

ЦЕННОСТИ И ПРАКТИКИ СЛАВЯНО-ТЮРКСКОГО ЕДИНСТВА НАРОДОВ РОССИИ И СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

А.А. Васильев, В.В. Сорокин

Многовековой опыт межэтнического взаимодействия славянских и тюркских народов, специфичность географии пространства, в пределах которого они существовали, соответствующий экономический уклад, особый социальный строй заложили общие цивилизационные ценности евразийской цивилизации. Пройдя длительный процесс формирования и нивелировки, данные цивилизационные ценности не изменялись легко и быстро в связи с политической и иной конъюнктурой, они приобретали долговременный и (подчас тысячелетний) и устойчивый характер, выступая в роли матрицы славяно-тюркского цивилизационного наследия и придавая ему уникальность, своеобразие и историческую перспективу. Претерпев длительную эволюцию, данные цивилизационные ценности не менялись вслед за политической конъюнктурой, а сохраняли на протяжении многих столетий устойчивость и даже выступали в качестве гарантии уникального славяно-тюркского культурного наследия.

Во многом цивилизационные ценности славяно-тюркского историко-культурного единства выстраивались на основе преобладания позитивных практик межэтнического взаимодействия.

1. Общность политико-правовых ценностей и практик славянских и тюркских народов России и Центральной Азии.

Важным аспектом славяно-тюркского взаимодействия являлось поэтапное расширение контактов тюркских племен со славянскими народами. Длительное по времени вхождение славянских и тюркских народов в состав политических образований Евразии привело к формированию общих цивилизационных ценностей и признаков традиционной политической культуры, восприятия власти, участия в политическом процессе и т.д.

➤ **Преимственность государственности**, опирающаяся на национально-культурные традиции, ценности и опыт многовекового взаимодействия

славянских и тюркских народов. Начиная с середины VI в. происходило поэтапное, политическое объединение Евразии: Тюркская империя — Монгольская империя — Русское государство — Российская империя — СССР — СНГ. Каждое новое государство впитывало политико-правовые практики предшественника, способные обеспечить интеграцию и стабильность.

➤ **Регионализм как объективная необходимость государственного устройства** большинства евразийских политических образований. Имперский регионализм позволял и тюркским каганам, и монгольским ханам, и российским императорам, и советским руководителям учитывать все особенности развития империи и интересы населявших ее народов.

Имперский регионализм евразийского государства проявился в создании политико-территориальной системы управления, сочетающей жесткий централизм с широкой автономией региональных социально-политических образований, входящих в ее состав. Регионализм в имперский период России/СССР обеспечил развитие национальных окраин/национальных республик. Сегодня федерализм выступает основой государственного устройства в России, регионализм — основой современных государств Центральной Азии.

➤ **Особый характер отношений центральной и региональной власти государств, центральной власти и региональных этноэлит.** В условиях Российского государства регионы Центральной Азии всегда пользовались благоприятным правовым режимом, льготами и преференциями. Особый характер взаимоотношений центра и региональных элит выражался в пропорциональном представительстве в органах государственной власти различных национальностей и народностей.

➤ **Общая судьба стала основой славяно-тюркского мира.** Славяно-тюркское единство проявляется в сфере уважения роли государства в решении вопросов публичной и частной жизни людей, которые обеспечивают осуществление некоторых постоянных целей и задач и в этом смысле противостоят либеральному/западному государству, ограничивающему свою деятельность защитой прав граждан. Славяно-тюркское единство способствовало воспроизводству

тех историко-культурных ценностей, которые как раз и можно относить к общечеловеческим: почтение к роду, большая крепкая семья, почитание старших, забота старших о младших, любовь к детям⁸⁷.

➤ **В основе славяно-тюркских государственных образований была единая государственная идея,** стабилизирующая общественное мнение, формирующая господствующую идеологию общества и основу для подлинной межнациональной дружбы и партнерства. В эту идею включается как религиозное, так и социальное начало. Синтез религиозного и светского начал пронизывал развитие славяно-тюркских государств. Эта государственная идея позволяла выживать соседствующим народам и воспроизводить свою культурную идентичность, не уничтожая друг друга. Мы имеем дело с уникальным опытом диалога культур, национальностей и религиозных конфессий.

➤ **Объективная предрасположенность славянских и тюркских народов к различным формам интеграции, межэтническому диалогу, культурно-цивилизационному единству.** У славянских и тюркских народов вырабатывались единые представления, не свойственные другим культурам: массовость, коллективизм (родовая община, соседская община), довольно часто иррациональность политических движений, взгляд на любые формы политической жизни как на нечто относительное. Представления о морально-нравственных основаниях власти и права также являются достижением рассматриваемого историко-культурного наследия.

➤ **Народная демократия как элемент развития славянских и тюркских государств** проявлялось в форме народного вече у русских, народных собраний у кочевых тюркских и монгольских народов, курултаях — всенародных собраниях и в современной практике тюркских государств.

➤ **Патриотизм и гражданственность славянских и тюркских народов формировались на протяжении истории.**

Именно принадлежность к общей государственности на ранних этапах славяно-тюркского взаимодействия формировала чувство гражданственности и обязанностей по отношению к обществу и государству. Гражданственность способствовала формированию чувства патриотизма, с которым было связано

⁸⁷ Ибрагимов Ж. Институты монгольского права периода Золотой Орды // Российско-Азиатский правовой журнал, 2022, № 3. С. 45-46.

осознание как славянскими, так и тюркскими народами необходимости защиты своего государства, готовности добровольно следовать предписаниям его морали и закона. Многовековой опыт славяно-тюркских народов по защите своего государства от внешнего агрессора как в период Российской империи, так во время существования СССР, основанный на патриотизме, укреплял и интернационализм — идеологию, провозглашающую равноправие и общность интересов социальных групп, принадлежащих к различным этносам.

2. Общность территории, уникальных природных объектов и условий проживания населения как цивилизационная ценность славянских и тюркских народов России и стран Центральной Азии.

Природные условия, ландшафт и климат Центральной Азии формировали в течение многих веков соответствующий хозяйственный уклад славянских и тюркских народов, который на основе проникновения лучших практик ведения хозяйства обеспечил их развитие. Фактор общности территории предопределен природно-географическим расположением Центральной Азии как отдельного макрорегиона.

➤ **Общая территория межэтнических контактов славянских и тюркских народов.** Взаимодействия славянского и тюркского населения в степной и лесостепной зоне Евразии на протяжении более чем 1000 лет было определено совместным проживанием, соприкосновением естественных ареалов развития этносов, взаимодействием лесных и степных культурных систем, земледельческих и скотоводческих жизнеобеспечивающих экономик. Итоги такого взаимодействия нашли отражение во многих сферах жизни этносов, сформировав определенный синтез славянских и тюркских экономических и политических явлений.

➤ **Физико-географический фактор оказал значительное влияние на миграционные потоки, расселение и формирование современной этнической карты Евразии.** Результаты переписей населения показывают, что доля тюркских народов в населении Российской империи и Советского Союза с 1897 до 1959 г. почти не менялась, оставаясь в пределах 11–12%. В 60-70-е гг. XX в. численность и доля тюркских народов стали быстро расти и к 1989 г. достигла 17,3%, или 49,5 млн человек в СССР. Сегодня в странах Центральной Азии проживает 49,5 млн человек. В то же время в странах Центральной Азии

происходит снижение численности славянского этноса, государства становятся моноэтническими и моноконфессиональными. В данной ситуации идея тюрко-славянского взаимодействия должна сопровождаться поддержкой русского и русскоязычного населения со стороны России во всех странах Центральной Азии.

➤ **Совместное использование уникальных природных объектов и экосистем**, таких как степные территории (Кулундинская степь), горные территории (Алтайские горы), ключевые водные артерии (реки Иртыш, Сырдарья, Амударья и др.), экологическое состояние которых играет важное народохозяйственное значение для народов России и стран Центральной Азии.

➤ **Социально-экономическое развитие как результат взаимодействия славянских и тюркских народов.** Экономическое развитие Центрально-Азиатского региона нашло отражение в реализации крупных стратегических инфраструктурных объектов — ямские и почтовые тракты, Оренбургско-Ташкентская железная дорога, Транссиб, Турксиб и т.д. При этом центральные власти проводили политику развития национальных окраин не только путем сохранения местных обычаев, но и придавая социальным отношениям цивилизованный характер.

Общность территории, народонаселения и хозяйственных связей славянских и тюркских народов, идентичные природные условия, схожий хозяйственный уклад, традиционное добрососедство способствуют усилению интеграционных процессов между Россией и странами Центральной Азии, создают условия для всестороннего развития торгово-экономического сотрудничества, а в перспективе — обуславливают создание самодостаточного и защищенного общего рынка, сохранения природных богатств, биоразнообразия, решение вопросов по комплексному использованию водных ресурсов.

3. Общность духовных и мировоззренческих ценностей и практик славянских и тюркских народов России и государств Центральной Азии.

Многовековой опыт органического ненасильственного взаимодействия славянских и тюркских народов России и Центральной Азии сопровождался взаимным культурным обогащением, формированием общих признаков ментальности, мышления и мировоззрения. Их основа была обусловлена географическим ме-

сторасположением, особым образом жизни тюркских племен, длительным проживанием на этой территории, способностью ассимилировать существовавшие мировоззренческие универсалии других народов. В состав традиционного кочевого мировоззрения входят родовое начало, сложившиеся на протяжении длительного этно- и культурогенеза фундаментальные нравственные, моральные ценности, неповторимый оригинальный менталитет этноса.

➤ **Единение с природой как ценность тюркского и славянского менталитета.** Господство мифологических, религиозных воззрений придало качественное своеобразие мировоззрению как тюрко-монгольских, так и славянских народов⁸⁸. Характерными общими чертами ментальности этих групп выступают единение с природой, восприятие природной среды в качестве абсолютной, самодостаточной реальности, осмысление мира как неразрывной целостности. И славянская, и тюркская мировоззренческие системы описывают рождение порядка из первоначального космического хаоса; формирование религиозно-мировоззренческой упорядоченности, а также связанной с ней упорядоченности социального и природного бытия.

➤ **Высокие гуманистические идеалы священного почитания родного очага, дома как ценность тюркского и славянского менталитета.** Религиозный фактор на протяжении столетий выступал консолидирующей силой, объединяющей культуры, народы, государства Евразии. Религия тюрков, ставшая базой мировоззрения тюрко-монгольских народов, опирается на гуманистические ценности и идеалы. Это отражается, например, в почитании духовных ценностей, символизирующих родной край, Родину. Высокие гуманистические идеалы священного почитания родного очага, дома, мира женской стихии составляют общую базу тюркского и славянского менталитета.

➤ **Религиозный синкретизм мировых религий как ценность межэтнического межконфессионального взаимодействия.**

Новый важный этап развития мировоззрения тюркских и славянских народов, протекавший в сходных социально-исторических условиях и имевший общие предпосылки, был связан с распространением мировых религий. Народы Евразии испытали фундаментальное воздействие всех трех мировых религий —

⁸⁸ Аюпова З.К. Указ. соч. С. 112.

христианства, ислама, буддизма. Объединяет мировоззренческие системы славян и тюрков их ярко выраженный синкретизм. В среде как славянских, так и тюркских народов сложился принципиально сходный, базирующийся на общих концептуальных принципах феномен — народные формы мировых религий: народное православие, народный ислам, народный буддизм (ламаизм). Общность традиционного мировоззрения мусульманского и православного населения Центральной Азии и сопредельных территорий в наибольшей степени проявляется в культе локальных святых, а также в организации и осуществлении культовых действий, связанных со святыми местами.

➤ **Алтай как сакральный центр в тюркских и славянских верованиях.** Объединяющим фактором также выступает и то обстоятельство, что Алтай с древности рассматривался как место концентрации особой идеальной духовности и нравственного совершенства. На Алтае, Саянах и прилегающих регионах Центральной Азии старообрядцы искали мифическое Беловодье, сюда они бежали от греховности мира и религиозных притеснений официальных властей.

➤ **Синтез религиозного и светского начал как ценность развития евразийских государств.** Все политические образования на евразийском пространстве являлись поликонфессиональными по своему составу. Традиции веротерпимости и толерантности были характерны для славянского и тюркского населения, включая политические элиты в вопросах государственно-конфессиональной политики. Современный пестрый в религиозном и национальном планах мир Центральной Азии продолжает демонстрировать свою цельность и стабильность. Яркое проявление такого соседства наблюдается в отдельных субъектах Российской Федерации, Казахстана и др., где происходит наиболее активное взаимодействие исламского тюркоязычного и православного славянского населения.

4. Общность эпоса, обычаев, ремесел и других элементов культуры как цивилизационная ценность славянских и тюркских народов России и Центральной Азии.

Культура славянских и тюркских народов России и Центральной Азии является неотъемлемой частью всемирного наследия, важным фактором формиро-

вания национальной идентичности и гражданского единства. Более чем тысячелетний опыт взаимодействия и взаимовлияния традиций славянских и тюркских народов сформировал единый цивилизационный код, духовные ценности которого отражаются в эпосе, обычаях, ремеслах и других формах культуры.

Единое культурное пространство славяно-тюркского мира представляет собой средоточие универсальных общечеловеческих ценностей и практик, «культурных смыслов» жизнедеятельности славянских и тюркских народов.

Общие этапы этнической истории тюркских и славянских народов, их этногенетическая связь и этнокультурные контакты сформировали сходные черты в материальной (орнаментальное убранство жилища и одежды, традиционные ремесла и промыслы, традиции верховой езды и средств передвижения, мясомолочная пища), духовной культуре (эпические традиции, религиозно-мифологическая картина мира, художественное наследие). Это привело к взаимному обогащению культур и языков, например, появлению в русском языке более полутора тысяч тюркизмов и фразеологизмов, тюркских языках — большой группы заимствованных русских слов. Толерантное отношение к традициям у славянских и тюркских народов стало основой культурной интеграции двух цивилизационных моделей — кочевой скотоводческой и оседлой земледельческой.

➤ **Сакрализация природных ландшафтов (степи, горы, реки).** Типологически единое сакрально-эстетическое отношение к явлениям культуры, входящих в сферу основных универсалий (сакрализация небесных тел — солнца, луны, звезд, одухотворение природного мира, дома, сакрализация очага и печи, всего комплекса традиционных обрядовых практик).

➤ **Общие подходы к правовому регулированию общественных отношений.** За годы тесного взаимодействия в России и странах Центральной Азии в сфере юриспруденции сформировался общий понятийный аппарат, методы и способы правовой регламентации, положения правовых доктрин.

➤ **Сакрализация образов и символов в практиках изобразительного и декоративно-прикладного искусства** как источник формирования национального художественного стиля.

➤ **Параллели и сходства в славянских и тюркских эпических произведениях** (идеализация воинских подвигов богатырей, сюжетные мотивы чудесного рождения героя, сватовства и женитьбы богатыря, а также добывания помощников, борьба ради освобождения народа от врагов⁸⁹) воплощают исторические представления народа, определяют грани национального характера и народного опыта.

➤ **Общие представления о стратификации жилища** (избы, юрты), которое выполняло утилитарные и сакральные функции упорядочения пространства, социальных и половых отношений, защиты и т.д.

➤ **Подходы к традиционным ценностям семьи.** Общие практики духовно-нравственного и хозяйственного-бытового воспитания для формирования основ национальной идентичности и гражданского единства.

➤ **Традиции уважения, почитание старшего поколения** не только в семейных, но и в социальных и политических отношениях, выполнение старшим поколением социально-регулятивных функций.

5. Алтай — территория этногенезиса тюркских народов.

В данном регионе сконцентрированы сотни памятников археологии, связанных со всеми этапами истории общности тюрков (вторая половина V — XI в. н.э.). Они представлены погребальными и поминальными объектами, наскальными изображениями, каменными изваяниями, предметами материальной и духовной культуры, образцами письменности.

Имеющиеся материалы свидетельствуют о значительных перспективах дальнейшего комплексного изучения археологических памятников тюркского периода на Алтае. Актуальной представляется реализация программы междисциплинарного исследования, в том числе проведение серии гуманитарных и естественно-научных анализов антропологических и остеологических материалов из археологических комплексов.

⁸⁹ Кусаинов Д.У. Об историко-культурных основах народов Средней Азии и их влиянии на развитие монументально-декоративного искусства // Евразийский союз. 2021. № 6. С. 18.